

УДК 94:374.2(470+292.471)

РОЛЬ ЗЕМСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Васильев Валерий Викторович,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России Таврической академии ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, Россия).
Тел.: +7 978 80 12 679, e-mail: vassiliev@ukr.net*

Чемодуров Николай Николаевич,

*студент III курса исторического факультета Таврической академии ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, Россия).
Тел.: +7 978 81 76 885, e-mail: pasternatskiy@bk.ru*

В статье рассмотрены основные аспекты деятельности земств Таврического губернии по развитию народного образования в период 1901–1907 годов в контексте трех основных направлений: материальное обеспечение, подготовка педагогических кадров, повышение качества учебного процесса. Отмечены характерные особенности и значимость работы земств в этой области, в том числе вопросы развития народного просвещения этноконфессиональных меньшинств губернии.

Ключевые слова: *земство, народное образование, Таврическая губерния, этноконфессиональная группа.*

К началу XX столетия земства Таврической губернии как выборные органы местного самоуправления накопили значительный опыт работы в различных сферах административно-хозяйственной деятельности, в том числе в области народного образования. Согласно «Положе-

нию о начальных народных училищах» 1874 года в компетенцию земских органов входило учреждение и материальная поддержка начальных школ. Вместе с тем, земства всё более активно старались влиять и на организацию образовательного процесса. Таким образом, можно выделить три основные направления их деятельности по развитию народного образования: материальное обеспечение, подготовка педагогических кадров, совершенствование организации и улучшение качества учебного процесса.

Важную координирующую роль в развитии народного образования играла Таврическая губернская земская управа. В то же время решение многочисленных вопросов на местах возлагалось на уездные управы. Земская управа контролировала состояние народного образования в губернии с целью выявления наиболее острых проблем. Этот орган позволял уездным земствам брать займы на постройку новых школ. Кроме того, по его инициативе были созданы «Фонд 19 февраля» и еще один дополнительный фонд с капиталом в 60 000 руб. [9, с. 4]. Эти фонды направляли дополнительные средства в уезды на нужды народного образования.

Таврическая губернская земская управа систематически выделяла пособия ведущим учебным учреждениям губернии. Так, с 1902 по 1904 гг. Преславской учительской семинарии в Мелитопольском уезде была выделена 1000 руб. на нужды подготовительного класса и 1500 руб. на другие нужды, Симферопольской татарской учительской школе было передано 1820 рублей и еще 720 руб. на стипендии учащимся. Кроме того, ремесленным уездным училищам было выделено 4500 руб., на действующие школы для крымских татар в уездах и открытие новых – 4200 руб. На открытие школы виноградарства в Отузах было выделено 2000 руб. по ходатайству видного общественного и земского деятеля С.С. Крыма [14, с. 67]. Одним из острых вопросов в деятельности земств была проблема невыполнения сельскими и городскими обществами своих обязательств по материальному обеспечению начальных школ, находящихся на их попечении.

Среди уездов Таврической губернии в развитии народного образования лидировал Бердянский уезд. Его земская управа уже в 1904 году выделяла 42% средств от общего бюджета на организацию начального образования. Это позволило открыть в уезде три новые библиотеки. Феодосийская земская управа с 1903 по 1905 гг. основала семь начальных школ, двенадцать библиотек-читален, три земские библиотеки и одно общежитие для педагогов. Перекопская земская управа поощряла открытие землевладельцами школ в их владениях. Это зем-

ство, наряду с Мелитопольским и Евпаторийским, большое внимание уделяло поддержке средних образовательных учреждений. Особенно выделялся в этом отношении Евпаторийский уезд, где 55% средств, направленных на нужды народного образования, шло на средние образовательные учреждения. В то же время в Симферопольском уезде были заметными накопившиеся там проблемы. Из существовавших 34 школ лишь 9 были земскими, а с 1901 по 1905 год новые школы и вовсе не открывались [5, с. 35].

Характерно, что с 1905 года темпы в развитии народного образования в Таврической губернии повсеместно замедляются. Собравшиеся в 1905 году уездные управы решили, что предложенный правительством срок для достижения всеобщего начального образования, составлявший 15 лет, является недостаточным. Только в одном Феодосийском уезде необходимо было построить еще 150 школ, что обошлось бы по подсчетам управы в 230 000 руб. [15, с. 22]. Конечно, таких средств у земства не было. В Феодосийском уезде были построены за весь 1905 год только 5 новых школ. Существовавшая в уезде Старо-Крымская ремесленная школа, вообще находилась на грани закрытия. Но местное земство не позволило училищу с богатой историей (было основано в 1880 году) закрыться. На его нужды в 1906 году было выделено 5696 руб., а с 1907 года решено ежегодно выделять пособие в размере 6000 руб. [17, с. 446].

Ялтинское земство приняло решение об открытии в 1905 году новых школ в деревнях Сахтик и Шуля, построенных по типу министерских училищ. Для Ауткинской ремесленной школы было выделено пособие в 2896 руб. Отдельным постановлением Севастопольской городской управы было выделено 1500 руб. на открытие новой школы [20, с. 486].

Недостаточной следует признать работу Симферопольского уездного земства, что было связано с проблемами финансирования учреждений народного образования. Новые земские школы не открывались, библиотеки не пополнялись новой литературой. В целом оказалось, что к 1907 году 78% общих расходов на содержание училищ несли именно частные лица [5, с. 39]. Две трети от общего количества учащихся школу не оканчивали. У Симферопольской земской управы в этом уезде был наименьший бюджет и, соответственно, наименьшие отчисления на народное образование.

Большое внимание земские учреждения Таврической губернии уделяли вопросам подготовки педагогических кадров, улучшению условий труда, повышению заработной платы и стимулирующих выплат учителям.

лям. Так, в Феодосийском уезде первоначальный годовой оклад учителя в 1904 году был увеличен с 240 до 300 руб., а в Днепровском уезде в 1906 году он возрос с 350 до 450 руб. Таврической губернской земской управой были учреждены пенсии для учителей, при этом максимальной выплата составляла 1200 руб. в год за 25 лет выслуги [7, с. 10].

Земские органы повышали квалификацию педагогов путем организации учительских курсов и съездов. Важнейшая роль в организации таких съездов принадлежала известному российскому педагогу и публицисту Николаю Александровичу Корфу (1834-1883). Вслед за первыми съездами педагогов Владимирской губернии в 1872 году в Москве по инициативе Н.А.Корфа прошел 1-й Всероссийский учительский съезд. Общественная значимость таких съездов состояла в возможности организации лекций выдающихся педагогов, обмена опытом и обсуждении вопросов совершенствования системы образования педагогов. Помимо теоретической части во время съездов была и практическая работа: проводились открытые уроки в лучших земских школах.

Вскоре решения о проведении учительских съездов стали приниматься во многих губерниях, в том числе и в Таврической. В 1903 году все уездные земства единогласно поддержали инициативу проведения съезда в губернии, так как представительная встреча педагогов была очень необходима. Ряд уездов, среди них Днепровский и Симферопольский, предложили провести такое мероприятие у себя. Земства Днепровского и Феодосийского уездов выделили дополнительные средства на учительский съезд в размере 1000 руб. [14, с. 56]. Понимая, что самостоятельно земства еще не могут позволить себе в Таврической губернии организовывать регулярные курсы повышения квалификации учителей, они посчитали очень актуальной и значимой эту общественную инициативу, охватившую все губернии Российской империи.

Важным направлением в деле подготовки педагогических кадров стало создание при гимназиях специальных учительских и языковых курсов. Земские органы старались не упустить возможности оказать поддержку своевременным и рациональным общественным инициативам. В 1903 году единогласно земства поддержали идею создания и деятельности «Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших Таврической губернии». Вклад органов местного самоуправления составил 16% от всех остальных источников вложений. Это общество было создано при участии видных педагогов Таврической губернии и его основными полномочиями было поощрение учителей путем выплаты премий, возмещения расходов, связанных с почтовыми

отправлениями, типографскими затратами, а также оформление бесплатных путевок в санатории [18, с. 46-47].

Несомненно, важной стороной развития народного образования была практика поощрения учителей и учеников. Ежегодно с 1901 года Таврическая губернская земская управа выделяла 10 000 руб. на стипендии учащимся. Также она выписывала в каждую школу 1-2 педагогических журнала, а учителям выплачивали дополнительные 5 руб. в год на подписку [4, с. 8]. Кроме того, уездные земства также выделяли средства на школьные стипендии. Правда затраты отдельных уездных органов были неравномерны по губернии. Например, если Феодосийская управа тратила 6000 руб. в год [10, с.67], то Симферопольская только 200 руб. на поощрение учителей и 930 руб. на стипендии ученикам [8, с. 58].

Важным направлением деятельности земских органов Таврической губернии был вопрос об этноконфессиональном образовании. Исторически в Крыму сложилась непростая этническая картина. Особенности вероисповедания и традиций, укоренившееся отношение к образованию, необходимость изучения государственного языка – были весомыми аспектами, которые земства должны были учитывать в своей работе. Многие крымские татары, немцы, болгары, армяне и другие довольно скептически относились к русской школе и предпочитали отдавать детей в школы своей общины. По их мнению, русская школа грозила насильственной русификацией и христианизацией, что подрывало основы их этнической самоидентификации.

Одним из наиболее крупных народов Таврической губернии были крымские татары. В подавляющем большинстве они исповедовали ислам и придавали большое значение традиционному образованию без участия государственной школы, к которой относились порой негативно. Особенно это было характерно для населения сельской местности. У крымских татар образовательные учреждения широко стали распространяться с XIV века после принятия ислама. Первой ступенью такой системы были мектебе, которые были мечетскими, общественными (джемаатские) и частными. Это была своеобразная начальная школа, по окончании которой можно было продолжить образование в высшем духовном училище – медресе. Мектебе в начале XX века стало излишне консервативной формой образования, уже не оправдывало своего предназначения и во многом тормозило развитие национального образования крымских татар.

Новые веяния в народное просвещение привнесли выдающиеся идеологи прогрессивного образования тюркских народов Российской

империи Исмаил Гаспринский, Шигабутдин Марджани, Хусаин Фаизханов. Их общественное движение получило название джадидизма. Они выступили против религиозной фанатичности в образовании, ратовали за внедрение светской школы и прогрессивных методов преподавания. Новые тенденции в национальном образовании оказались в сфере внимания земств Таврической губернии, которые решительно выступили в их поддержку. В начале XX века наполняемость земских начальных школ крымскотатарскими учащимися была еще невелика. Так, в Перекопском уезде убыль, обучающихся в земских школах, крымских татар доходила до 29 % [11, с. 34]. Но вскоре ситуация стала меняться. Уездными земствами выделялись значительные средства на пропаганду обучения в земских школах, и, тем не менее, часто крымскотатарские дети, посещая и земскую, и свою национально-конфессиональную школу, отдавали предпочтение последней.

Между земствами и представителями крымских татар случались серьезные недопонимания в сфере народного образования. Так, 25 августа 1906 года в Таврическом губернском земстве прошло совещание по вопросам обучения крымских татар. На него были приглашены семь крымскотатарских педагогов, однако, серьезных докладов сделано не было. Учитель И. Лиманов, выступая, заявил, что на заседании присутствуют люди, не разбирающиеся в особенностях крымскотатарского образования, а поэтому учителя татары больше не собираются на нем оставаться. Затем татарская делегация покинула зал заседания [13, с. 356]. Подобный случай был и в 1905 году в Симферопольской управе, когда гласные ссылались на низкий уровень образования крымскотатарских педагогов [1, с. 103].

В начале января 1905 году в Ялте прошло заседание Первого съезда народных учителей, организованного при поддержке земств. На нем были приняты важные решения по вопросам крымскотатарского образования. Перечислим важнейшие из них: курс обучения должен длиться пять лет; в каждой крымскотатарской школе число классов должно быть не менее пяти; в учебный курс должен быть введен родной язык учащихся. Кроме того, были приняты важные решения по основным аспектам учебного процесса и рекомендуемой учебной литературе [1, с. 96]. Благодаря этим решениям удалось достичь успеха в диалоге между органами земского самоуправления, чиновниками сферы народного образования и крымскотатарскими педагогами. Земства беспокоились о качестве преподавания в школах с преобладающим крымскотатарским населением. В связи с острой нехваткой национальных педагогических кадров Таврическое губернское земство позволило

преподавать в таких школах педагогам-иностранцам, в основном это были турки. Симферопольское земство позаботилось об учреждении 2 – 3-х месячных курсов крымскотатарского языка для будущих учителей. Организовывались также вечерние школы языка и выставки учебной и художественной литературы.

В сфере народного образования особая ситуация складывалась среди немецкого населения Таврической губернии. Как отмечалось на заседаниях Перекопского уездного земства, крымские немцы достигли уровня всеобщего начального образования уже в начале XX века. Ежегодный прирост учащихся немецких школ составлял 31,4%, что почти равнялось показателям естественного прироста населения [10, с. 36]. Определенную помощь в работе немецких школ оказывали земства. Так, Феодосийская управа в 1905 году постановила выдавать ежегодно по 75 руб. на каждое немецкое начальное училище и 500 руб. на Цюрихтальское центральное училище [16, с. 447].

С другой стороны, намного хуже обстояли дела с образованием крымских болгар. На страницах журнала «Таврический народный учитель» отмечалась «плачевность» его состояния [6, с. 10]. Довольно большая болгарская община проживала в Феодосийском уезде, здесь же существовало болгарское Старо-Крымское народное училище. До конца XIX столетия его положение было весьма тяжелым и все шло к тому, что училище должно было закрыться. Но Феодосийская уездная управа не допустила этого и взяла учреждение под свою опеку. При этом расходы на содержание училища возросли с 300 до 750 руб. в год, а жалование учителям повысилось с 50 до 100 руб. [3, с. 54]. Стремясь к всеобщему начальному образованию, земства были заинтересованы в подъеме образовательного уровня среди всего населения, невзирая на его этнические или религиозные отличия. Земской управой были выделены дополнительные средства на организацию классов трудового обучения в училище.

Многочисленные армянские школы действовали в Симферополе, Евпатории, Старом Крыму, Керчи, Карасубазаре и некоторых других городах. Все они являлись церковно-приходскими, и их положение было сложным как в материальном, так и в юридическом плане. Первоначально они принадлежали духовному ведомству, но в 1897 году армянские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения [19, с. 78]. Тем не менее, их статус фактически остался прежним, что затрудняло осуществление помощи со стороны земств в рассматриваемый период.

Значительно лучше обстояло дело с развитием народного образования у крымских караимов. Традиционной формой их учебного за-

ведения была начальная школа – мидраш, где учились дети, как правило, разного социального статуса. Существовали эти школы за счет караимских обществ. Сюда отдавали детей в 5-6-летнем возрасте и обучали основам древнееврейского языка и переводу Пятикнижия на караимский язык. Однако таких учреждений было явно недостаточно. В условиях унификации учебных заведений в Российской империи, когда была необходимость в охвате образованием как можно большей части населения, пришлось искать компромиссы между караимами и правительством. Для решения вопроса стали создаваться русско-караимские министерские училища, которым стали помогать земские учреждения. Так, Симферопольская управа постановила выделять Симферопольскому русско-караимскому министерскому училищу с 1897 года ежегодно пособие в размере 150 руб. на общие нужды, а также 150 и 50 руб. на жалование, соответственно, учителю и вероучителю [12, с. 554]. В целом деятельность земств учитывала особенности народного образования этнических групп Таврической губернии и стремилась к недопущению ущемления их прав и интересов.

Таким образом, земства Таврической губернии сыграли огромную роль в решении практических задач развития народного образования. В рассматриваемый период общая сумма ассигнований всех уездных земств на народное образование в губернии возросла с 482920 руб. в 1901 году до 698301 руб. в 1904 году и до 862628 руб. в 1907 году [2, с. 99]. То есть, общие затраты земств на эту сферу деятельности за весь период 1901–1907 гг. возросли почти в два раза. Заметно увеличилось число земских школ. Если с 1901 по 1905 год в губернии были открыты 53 начальные школы, то лишь с 1906 по 1907 год включительно открылись еще 55 новых школ. Первоначальный оклад учителя по уездам постоянно увеличивался и к 1907 году в среднем составлял 450 руб. в год. Земская школа была бесплатной и бессловной, на занятиях использовалась новая учебная литература. Преподавателями этих школ были как мужчины, так и женщины. Учитывая многонациональность Таврической губернии важным условием являлся обязательный учет особенностей народного образования представителей крымских этносов: крымских татар, немцев, болгар, греков, армян, караимов, чехов и других. Во многом благодаря повседневному вниманию земских органов Таврической губернии в начале XX века удалось достигнуть значительных успехов в области народного образования.

Список литературы

1. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заве-

дений мусульман в Таврической Губернии в XIX – начале XX в.). – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 94–97.

2. Итоги земских уездных смет на 1907 год // Вестник Таврического земства. – 1907. – № 8. – С. 99.

3. Носкова И. А. Крымские болгары в XIX – начале XX века: история и культура / И. А. Носкова. – Симферополь: Сонат, 2002. – С. 54–55.

4. О выписке педагогических журналов // Таврический народный учитель. – 1907. – № 6. – С.7–8.

5. О положении народного образования в Симферопольском уезде // Вестник Таврического земства. – 1907. – №16–17. – С.34–39.

6. О положении образования болгар // Таврический народный учитель. – № 6. – С. 10.

7. Об учреждении пенсий Таврическим губернским земством // Таврический народный учитель. – 1907. – № 3. – С. 10–11.

8. Очередное XXXVIII собрание Симферопольской земской управы // Вестник Таврического земства. – 1903. – № 11. – С. 53–64.

9. Очередное XLI собрание Таврического губернского земства // Вестник Таврического земства. – 1907. – № 1. – С. 4.

10. Очередное XXXVIII собрание Феодосийской земской управы / Вестник Таврического земства. – 1903. – № 9. – С. 65–71.

11. Перекопское XXXIX очередное земское собрание // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 19. – С. 33–37.

12. Прохоров Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. XIII. – 2007. – С.541–588.

13. Совещание по вопросам обучения татар // Вестник Таврического земства. – 1907. – № 32. – С.356–357.

14. Феодосийское XXXIX очередное земское собрание: начало // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 15. – С. 67.

15. Феодосийское XXXIX очередное земское собрание: продолжение // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 20. – С.55–58.

16. Феодосийское XL очередное земское собрание // Вестник Таврического земства. – 1905. – № 21–22. – С. 16–30.

17. Феодосийское XLII очередное земское собрание // Вестник Таврического земства. – 1907. – № 44–45. – С. 446–447.

18. Шаргородский Г. К вопросу о жизнедеятельности Таврического общества взаимного вспомоществования учащих и учивших // Вестник Таврического земства. – 1903. – № 2. – С. 45–49.

19. Шушара Т. В. Развитие образования армян в Крыму XIX – начала XX века // Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. – № 3 (31). – 2015. – С.75–79.

20. Ялтинское XLII очередное земское собрание // Вестник Таврического земства. – 1907. – № 44–45. – С. 483–489.

THE ROLE OF THE ZEMSTVOS OF THE TAURIDA PROVINCE IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Vasiliev Valeriy Victorovich,

*Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the Chair of Russian History
Taurida Academy V.I.Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Crimea Republic, Russia).*

Tel.: +7978 80 12 679, e-mail: vassiliev@ukr.net

Chemodurov Nickolay Nickolaevich,

*third-year student of Historical Faculty Taurida Academy V.I.Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Crimea Republic, Russia).*

Tel.: +7 978 81 76 885, e-mail: pasternatskiy@bk.ru

The article describes the main aspects of the role of the Zemstvos (an elective district council) of the Taurida province in the development of public education in the period from 1901 to 1907 in the context of three major directions: material support, training of teachers, improving the quality of the educational process. There were noted characteristic features and significance of the work of the Zemstvos in this field including the issues of development of national education of representatives of ethnic and religious minorities of the province.

Keywords: *Zemstvo (district council), Taurida province, public education, ethnic group.*

References

1. Gankevich V. Y. Ocherki istorii krimskotatarskogo narodnogo obrazovaniya (reformirovanie ethnokonfessionalnih uchebnykh zavedeniy musulman v Tavricheskoj Gubernii v XIX – nachale XX v.) [Essays on the history of the Crimean Tatar national education (reform of the ethno-religious educational institutions of Muslims in the Taurida Province in the XIX – early XX century)]. – Simferopol: Tavriya, 1997. – P. 94–97.

2. Itogi zemskih uyezdnih smet na 1907 god [The results of the Zemstvo's county estimates for 1907] // Vestnik Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 8. – P. 99.

3. Noskova A. I. Crimskie bolgari v XIX – nachale XX veka: istoria i cultura [Crimean Bulgarians in the XIX – early XX century : history and culture] / I. A. Noskova. – Simferopol: Sonat, 2002. – P. 54–55.

4. O vipiske pedagogicheskikh jurnalov uchashim [Statement about the teaching journals for teachers] // Tavricheskii narodniy uchitel [Tavrida national teacher]. – 1907. – № 6. – P. 7–8.

5. O polojenii narodnogo obrazovanija v Simferopolskom ujezde [On the situation of education in Simferopol district] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of the Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 16–17. – P. 34–39.

6. O polojenii obrazovanija bolgar [On the situation of education of the Bulgarians] // Tavricheskii narodniy uchitel [Tavrida national teacher]. – № 6. – P. 10.

7. Ob uchrejdении Tavricheskim gubernskim zemstvom pensij [On the establishment of the Taurida province Zemstvo pensions] // Tavricheskii narodniy uchitel [Tavrida national teacher]. – 1907. – № 3. – P. 10–11.

8. Ocherednoe XXXVIII sobranie Simferopolskoy zemskoy upravi [XXXVIII regular meeting of the Simferopol district Council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1903. – № 11. – P. 53–64.

9. Ocherednoe sobranie Tavricheskogo gubernskogo zemstvo [Regular XL meeting of the Tauride province district council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 1. – P. 4.

10. Ocherednoe XXXVIII sobranie Feodosijskoy zemskoy upravi [XXXVIII regular meeting of the Feodosia Zemstvo] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1903. – № 9. – P. 65–71.

11. Ocherednoe XXXIX sobranie Perekopskoy zemskoy upravi [XXXIX regular meeting of the Perekop district council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1904. – № 19. – P. 33–37.

12. Prokhorov D. A. Sistema narodnogo obrazovanija karaimov Tavricheskoy gubernii vo vtoroj polovine XIX- nachale XX vekov [Education Karaites Taurida province in the second half of XIX – early XX centuries] // Materiali po arheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history and Ethnography of Tauria]. – Vol. XIII. – 2007. – P. 541–588.

13. Soveshanie po voprosam obuchenija tatar [The meeting on education of the Tatars] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 32. – P. 356–357.

14. Ocherednoe XXXIX sobranie Feodosijskoy zemskoy upravi [XXXIX meeting of the Feodosiya district council: beginning] // [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1904. – № 15. – P. 67.

15. Ocherednoe XXXIX sobranie Feodosijskoy zemskoy upravi [XXXIX meeting of the Feodosiya district council: continued] // Vestnic Tavricheskogo zemstvo [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1904. – № 20. – P. 55–58.

16. Ocherednoe XL sobranie Feodosijskoy zemskoy upravi [Regular XL meeting of the Feodosiya district council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1905. – № 21–22. – P. 16–30.

17. Ocherednoe sobranie XLII Feodosijskoy zemskoy upravi [XLII regular meeting of the Feodosiya district council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 44–45. – P. 446–447.

18. Shargorodsky G. K voprosu o jiznedejztnosti Tavricheskogo obshhestva vzaimnogo vospomoshestvovaniya uchashih i uchivshih [On the life of the Taurida society of mutual helping of teachers and former teachers] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1903. – № 2. – P. 45–49.

19. Shushara T. V. Razvitie obrazovanija armyan v Crimu v XIX – nachale XX veka [Development of education of the Armenians in the Crimea in the XIX – early XX century] // Gumanitarnie nauki: nauchno-prakticheskij jurnal [The Humanities: Scientific journal]. – № 3 (31). – 2015. – P. 75–79.

20. Ocherednoe XLII sobranie Yaltinskoy zemskoy upravi [XLII regular meeting of the Yalta district council] // Vestnic Tavricheskogo zemstva [Bulletin of Taurida Zemstvo]. – 1907. – № 44–45. – P. 483–489.

